

НИКОЛАЙ
РЕРИХ

Шамбала

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 1/14
ББК 87.3
Р 42

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-10724-3

© Л. В. Шапошникова, статья, 2024

© Оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2015

Издательство АЗБУКА®

Л. В. Шапошникова

Н. К. РЕРИХ КАК МЫСЛИТЕЛЬ И ИСТОРИК КУЛЬТУРЫ

Творчество Рериха: искусство или наука?

Творчество и личность Николая Константиновича Рериха (1874–1947) имеют мировое значение. Рериха по энциклопедичности знаний, разносторонности таланта часто сравнивают с титанами эпохи Возрождения. Рерих был личностью уникальной, полностью не осмысленной ни современниками, ни потомками. Великий художник, крупный ученый, оригинальный мыслитель, неустанный путешественник и планетарного масштаба общественный деятель, он обладал внутренним синтезом знаний и творчества, обуславливавшим целостный подход к разным областям научной и художественной деятельности. Такой синтез создает условия, при которых любая сфера деятельности Рериха не только тесно связана с другими, но и находится в процессе взаимопроникновения, в неотрывной взаимосвязи. Рерих был блестящим историком, причем его исторические предвидения нередко имели пророческий характер. Рерих был крупным археологом и этнографом. Наука и искусство в пределах синтетического пространства внутреннего мира Рериха тесно взаимодействовали, проникая друг в друга и составляя единое целое.

Подходы Рериха к науке и искусству формировались теми его качествами, которых не было даже у самых талантливых его коллег. Этим и объясняется его уникальность как историка. И в научные труды, и в художественное творчество Рерих вносил нечто такое, что одухотворяло то и другое и значительно повышало познавательный уровень художественного творчества и эстетику научных исследований. Творчество Рериха было

синтезом науки и метанауки, действовавшей в течение многих веков в духовном пространстве человека. Вдохнуть жизнь в прошлое — это дано только истинному мастеру. Рерих сумел ухватить и передать то, что мы называем духом Времени.

Взаимодействие Времени и Культуры придавало полнотам Рериха одно уникальное качество: на них научное знание и искусство сливались так, что граница их стала неразличима — одно переходило в другое. Что такое творчество Рериха — искусство или наука? Это наука, ставшая искусством, и искусство, перешедшее в науку.

Археология играла важную роль в создании Рерихом удивительного исторического настроения. «Щемящее приятное чувство, — писал Рерих, — первому вынуть из земли какую-либо древность, непосредственно сообщить с эпохой давно прошедшей. Колеблется седой вековой туман; с каждым взмахом лопаты, с каждым ударом лома раскрывается перед вами заманчивое тридцатое царство; шире и богаче развертываются чудесные картины. Сколько таинственного! Сколько чудесного! И в самой смерти бесконечная жизнь»¹.

Рерих всегда был точен: его «седой вековой туман» — это не метафора, а реальность, проявившаяся в создании исторического настроения. Один из крупнейших археологов России — академик А. П. Окладников назвал это его состояние «археологическими грезами». А. П. Окладников имел в виду особенность творческого процесса Рериха как археолога и историка и высоко ценил эти «археологические грезы», считая рериховские картины ценным историческим источником. Картины Рериха несли в себе тайну. Она возникала из «седого векового тумана» и входила в образы, запечатленные на полотне. Картина Рериха, подобно культурному слою в археологии, требует, во-первых, соответствующих знаний, а во-вторых, склонности к размышлению. Для анализа исторического источника требуется выполнить те же условия.

¹ Рерих Н. К. Собрание сочинений. М., 1914. Кн. 1. С. 14.

Археолог и художник

Н. К. Рерих родился в 1874 г. в семье известного петербургского нотариуса. После окончания гимназии он поступил, по настоянию отца, на юридический факультет Петербургского университета и, по собственному стремлению, в Академию художеств. Его дипломная картина «Гонец. Восстал род на род» сделала его известным художником и была взята П. М. Третьяковым в его галерею. В 1901 г. Рерих женился на Елене Ивановне Шапошниковой, которая стала его другом, единомышленником и поддержкой на всю жизнь. В 1902 г. в семье Рерихов появился на свет старший сын Юрий, ставший известным востоковедом, а в 1904 г. родился Святослав, ставший крупным художником.

Рерих с раннего детства вошел в тот круг интересов, который и стал его судьбой. Интересы эти были связаны с историей и археологией, Востоком, особенно с Индией, и, конечно, с искусством. Рисовать он начал очень рано. Говорят, что люди делятся на две части. Одни появляются на свет просто для жизни, другие для призвания. Рерих принадлежал к последним. Объяснить, что такое призвание, не просто. Явление это очень сложное, с таинственными процессами внутренней жизни человека. Можно, например, сказать, что призвание — реализация того, что заложено в человеке. В Рерихе было заложено очень много. Он пришел в этот мир с огромным богатством, которое сумел приумножить и принести в дар человечеству.

Древние курганы были разбросаны среди полей и лесов, окружавших имение Рерихов под Петербургом. Первые свои раскопки Николай провел здесь в девятилетнем возрасте. Имение называлось Извара. На первый взгляд оно не отличалось от других небольших имений, которых было немало в окрестностях большого города. Но это только на первый взгляд. Время и здесь расставило свои знаки. Уловить закономерности их появления трудно. Дом в Изваре был одноэтажным и добротным. Фасад и углы украшали готические башенки. Знак с тремя кругами, который можно увидеть в розе готических соборов

средневековой Европы, дважды повторялся на стенах дома. Знак этот иногда означает пророка. Дом был старинный и принадлежал не одному владельцу. Нотариус Рерих купил его у поручика лейб-гвардии Преображенского полка Веймарна. К готическим знакам дома поручик не имел никакого отношения. Он ничего не знал также и о картине, которая висела в одной из комнат дома. На картине была изображена снежная гора, скорее не гора, а целый хребет. Картина неотвратимо притягивала мальчика. Он подолгу рассматривал причудливые изломы склонов и неприступные снежные пики. Потом, через много лет, он узнает ее имя — Канченджанга. Она встанет на его Пути без рамы, без осевшей на ней пыли, во всем богатстве ее удивительных красок. Рерих будет рисовать ее много и упоенно. С разных точек, в разное время года, в разные часы дня. Он будет жить невдалеке от нее и видеть ее из окна дома. Этот дом будет стоять в Индии. Тогда же он еще ничего не знал о ней. Но она уже звучала в названии имения — Извара. Слово на древнем, теперь уже мертвом языке этой страны. «Исвара», «Ишвара» — бог, владыка. Об этом ему много позже скажет великий и мудрый поэт Индии Рабиндранат Тагор. Но Индия жила не только в имени Извара. Дом был построен в екатерининское время и принадлежал графу Воронцову, который, как говорили, побывал в Индии. И к тому же по соседству с Изварой когда-то жил индийский раджа. Потом Индия встанет на Пути Рериха и придаст этому Пути цельность и непреклонную устремленность. В гимназии Мая, где учился Рерих, он с интересом и прилежанием чертил и раскрашивал карты Азиатского материка. Гималаи, Гоби, Куньлунь, Алтай. Горы и пустыни Азии неодолимо влекли его к себе. Они таили в себе многие еще не разведанные тайны. Он внимательно слушал рассказы востоковедов, бывавших в доме Рерихов. Имена Пржевальского, Козлова, Потанина обладали для гимназиста Рериха удивительной притягательностью. Он читал их книги, всматривался в их портреты. Ему хотелось быть похожим на них, но он понимал, что сделать это очень трудно. Выдающиеся русские путешественники вели ка-

раваны через пески и верхом на низкорослых азиатских лошадях преодолевали горные перевалы. Случится ли такое когда-нибудь в его жизни? Иногда возникала уверенность, что — да, случится.

Прикосновение Рериха к реликвиям дальних веков было непередаваемым и неожиданным. Археология прошла через всю его жизнь. Раскопки на севере России, в Новгороде, в Европе, в Тибете, в индийских Гималаях. С годами Рерих сформируется как крупнейший историк и археолог.

К археологии, истории, Востоку, путешествиям, живописи Рерих не только тянулся интуитивно, но и размышлял об этом неодолимом влечении, пытаясь найти в нем закономерности. Много лет спустя Рерих написал: «Во всех проявлениях жизни, а в особенности в художественных импульсах, часто приходится встречаться с начальной случайностью. Конечно, эти „случайности“ часто оказываются далеко не случайными. Человек зазвучал именно на то, а не на другое, и в этом, может быть, выразились его спящие накопления. Пришла весна, и естественно распустились почки, долго спавшие в зимних холодах. Началось новое творчество!»¹ Николай Константинович употребил очень точное выражение — «человек зазвучал». Так и он сам в свое время «зазвучал» на то, что потом стало делом его жизни, и, в отличие от многих, очень рано. Возможно, в этом раннем открытии себя и сказалась необычная его одаренность, его удивительная талантливость.

Диапазон археологических исследований Рериха был весьма широк и во времени, и в пространстве. Во времени они включали в себя эпохи, начиная с каменного века, и завершались Средневековьем. В пространстве они захватывали Россию, европейскую и азиатскую ее части, Европу, Индию, Центральную Азию, частично Америку. Очень редко даже самые выдающиеся археологи могли поднять научно такой исторический груз и по времени, и по пространству. Рериху это удалось. Этому способствовала его

¹ Рерих Н. К. Зажигайте сердца. М., 1975. С. 96.

удивительная трудоспособность и мощный его талант, проявившийся во многих областях его творчества, а также редкое сочетание или, скорее, синтез науки и искусства, археологии и художества.

Рерих начал профессионально заниматься археологией, будучи студентом Петербургского университета. Эти занятия были столь успешными, что юного Рериха избрали пожизненным членом Императорского русского археологического общества. Рерих принимал активное участие в раскопках, делал доклады, писал подробные отчеты о научной работе. Отчеты сопровождал великолепными и точными рисунками, которые были лучше любой фотографии. Ему удалось собрать богатейшие коллекции археологических реликвий. В своих раскопках он шел к истокам культуры человечества, к каменному веку, который поразил его не только своей таинственностью, но и удивительным сходством предметов, найденных им на древнейших стоянках огромных территорий, куда можно включить Францию, Бельгию, Италию, США, Монголию, Китай, Венгрию, Швейцарию, Египет, Сибирь. «Даже во время любования Римом, Флоренцией и Вероной, — писал Рерих, — всюду не забывались и каменные изделия и привозились к их далеким собратьям»¹. Каменные орудия и каменные изделия, найденные на различных территориях, отстоящих друг от друга на больших расстояниях, практически повторяли друг друга. Находки в России и Европе, отмечал он, «представляют поразительное сходство с нашими находками; материал, величина, точнейшая форма, характерная обделка (сверление и штриховка), так называемые пуговицы и двойные пуговицы — все говорит не только об общем происхождении, но как бы об одних руках, обточивших эти вещи. Такое же сходство и в каменных орудиях, найденных вместе, — скребки, острия и стрелки с вогнутым насадом»². Говоря о тайне, «окружающей следы каменного века», Рерих не брал за

¹ Рерих Н. К. Листы дневника. Т. I. М., 1995. С. 155.

² Цит. по: Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабеецкий П. П. Н. К. Рерих — археолог. Новосибирск, 2002. С. 21.

основу предметы только материальной культуры, а стремился проникнуть в суть красоты созданного, в мышление человека каменного века и в его чувства, ибо хотел, и это ему удалось, представить культуру каменного века во всей ее глубине и объемности. Он просматривал в ней удивительное своеобразие и изначальность корней общечеловеческой более поздней культуры. Он был первым ученым, который не согласился с бытовавшей тогда идеей дикости и примитивности людей каменного века. Ведя раскопки этой еще мало изученной эпохи, Рерих ощутил не только красоту материальной культуры каменного века, в частности неолита, но и особенности его духовной жизни, которая, по его мнению, находилась на достаточно высоком уровне. «Понимать каменный век как дикую некультурность будет ошибкой неосведомленности»¹, — писал он.

За кремниевыми скребками, наконечниками стрел, ручными рубилами Рерих видел людей из далекого прошлого и чувствовал творческий дух давно ушедшего времени. «При всей кажущейся дикости, — отмечал он, — древний человек, с неменьшей пытливостью, нежели мыслящий человек нашего времени, стоит перед лицом природы и божества, употребляя все усилия своего гения на уяснение векового смысла жизни. Радость жизни разлита в свободном каменном веке. На каменных скрижалях написал человечество первые слова, слова общечеловеческие»².

Исследовать каменный век Рерих начал в 1902 г. с раскопок курганов под Новгородом, затем раскопки охватили Петербургскую и Тверскую губернии. Особенно большой материал по неолиту он нашел у озера Пирос. Здесь он обнаружил антропоморфные фигурки, сделанные из кремния. Это было настоящим открытием для археологов, а для Рериха — еще и доказательством зарождения в человеке каменного века эстетического чувства и образного художественного мышления. Эти фигурки

¹ Рерих Н. К. Глаз добрый. М., 1991. С. 103.

² Рерих Н. К. Листы дневника. Т. I. С. 282–283.

смог разглядеть только глаз художника, обладавшего высокодуховной организацией. Историк В. Е. Ларичев писал по этому поводу: «Не стоит поэтому удивляться, что Н. К. Рерих, оценивал часто находки каменного века проникновеннее, точнее и глубже, чем иной современный профессионал, уныло разглядывающий „артефакты“ через призму процентных соотношений типов орудий. Он первый сумел увидеть среди обитых камней, найденных при раскопках на берегу озера Пирос, „человекообразные фигурки“, подобия которых и теперь для иного заикленного на типологиях „артефактиста“ не более чем знак необузданного воображения субъекта, случайного в науке. Выявить столь экзотические скульптуры в груде „производственного мусора“ и по достоинству оценить их мог лишь человек истинно творческого мышления, лишенный профессиональных предубеждений, щедро наделенный даром художественного воображения»¹. Кроме дара художественного воображения, Рерих был наделен и даром восстанавливать по «артефактам» уже ушедшую в небытие древнюю жизнь во всем ее материальном и духовном богатстве. Ученый сумел проследить по янтарным изделиям каменного века направления миграций населения. Один из главных маршрутов этих передвижений вел на север, к берегам Балтийского моря, столь богатым янтарем. Это были торговые пути, доходившие до Северного моря.

Древняя жизнь возникала из-под земли в виде истлевших клочков, как бы снова восстанавливалась, коснувшись таинственного внутреннего мира ученого и художника. Восстанавливалась в полном богатстве ее материи и духа. Описание Рерихом погребальной церемонии создает полное впечатление реальной картины, выхваченной из истории Древней Руси. Очерк, в котором содержится это удивительное описание, называется «На кургане». В нем богатейшее воображение художника тесно взаимодействует с точностью его научных знаний.

¹ Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабецкий П. П. Указ соч. С. 7.

«На носилках посажен покойник в лучшем наряде; тело подперто тесинами. В такт мерному шагу степенно кивает его суровая голова и вздрагивают сложенные руки. Вслед за телом несут и везут плахи для костра, для тризны козленка и прочую всякую живность. Женщины жалостно поют. Почтить умершего — разodelись они; много чего на себя повешали. На головах кокошники, венчики серебряные с бляшками. Не то меховые, кожаные кики, каптури, с нашитыми по бокам огромными височными кольцами, это не серьги, — таким обручем и уши прорвешь. Гривны на шее; иная щеголиха не то что одну либо две-три гривны зараз оденет: и витые, и пластинные: медные и серебряные. На ожерельях бус хоть и немного числом, но сортов их немало: медные глазчатые, сердоликовые, стеклянные бусы разных цветов: синяя, зеленая, лиловая и желтая; янтарные, хрустальные, медные пронизки всяких сортов и манеров — и не перечесть все веденецкие изделия. Еще есть красивые подвески для ожерелий — лунницы рогатые и завозные крестики из Царьграда и от заката. На груди и в поясу много всяких привесок и бляшек: вместо бляшек видны и монеты: восточные или времен Канута Великого, епископа Бруно. Подвески — собачки, знакомые чуди, ливам и курам; кошки — страшные, с разинутой пастью, излюбленные утки, ведомые многим русским славянам. У девок ниже пояса на ремешках спускаются эти замысловатые знаки, звенят и гремят на ходу привешенными колокольчиками и бубенчиками; священный значок хранит девку. На руках по одному, по два разных браслета, и узкие, и витые, и широкие, с затейливым узором. Подолы рубаш, а может быть и ворот обшиты позументиком или украшены вышивкой. У некоторых женщин накинута кафтанчик, на манер шушуна, но покороче. Опустили носилки. Выбрано ровное местечко, убито, углажено, выложено сухими плахами. Посередине его посажен покойник; голова бессильно ушла в плечи, руки сложены на ноги. Сбоку копьё и горшок с кашей. Смолистые плахи все выше и выше обхватывают мертвеца, их заправляют прутняком и берестой — костер выходит на славу. Есть

где разгуляться огню! Зазмеился он мелкими струйками, повеяло дымом. Будто из полузакрытых век, в последний раз осветилось строгое, пожелтевшее лицо... Вдруг щелкнуло. Охнул костер, столбом взлетели искры, потянулись клубы дыма»¹.

Это фрагмент из сделанного Рерихом описания, настолько реального, что возникает чувство присутствия. Подобная археолого-историческая реконструкция не была свойственна ни археологам, ни «традиционным» историкам. Рерих во многих направлениях археологии и истории оказывался первым, а его исследования нередко имели характер открытий. Он первым начал археологически исследовать Древний Новгород. Он предвидел, какие неожиданные открытия, связанные с историей Древней Руси, дадут новгородские раскопки.

«Благодаря необыкновенному „чувству истории“, Рерих, как своими открытиями, так и догадками, предвосхитил ряд достижений советских археологов, работавших в Новгороде», в результате чего Новгород «стал одним из величайших археологических открытий XX века»².

Рерих прокладывал новые пути в археологических раскопках и исследованиях. Интересный и важный археологический материал был получен им на Псковщине, в районах, примыкавших к Финляндии. Он обнаружил теснейшее взаимодействие древнеславянских племен со Скандинавией, с Прибалтикой, финскими областями. Он дал в своих отчетах, докладах, записях важнейшие указания на исторические миграции древних племен, на их традиции и обычаи. Он справедливо считал этнографию наукой, дополняющей археологию, и, используя ее накопления, объяснил немало темных мест в археологии. Обе науки составляли прочный фундамент древней и средневековой истории, проблемами которых Рерих особенно интересовался. В 1903–1904 гг. он совершил историко-археологическую экспедицию по древним

¹ Рерих Н. К. Глаз добрый. С. 24–26.

² Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабеецкий П. П. Указ соч. С. 43.

русским городам, крепостям и другим культурно-историческим памятникам. Маршрут его экспедиции прошел по значительной территории, включившей Ярославль, Суздаль, Ростов Великий, Изборск, Смоленск, Владимир, Боголюбovo, Углич, Звенигород, Юрьев-Польский и другие города. Ученый не только составил по этим городам описания, но и создал большую и бесценную коллекцию художественных произведений, которые и до сих пор имеют большое историческое значение. Знакомясь с памятниками истории и культуры, записывая предания и легенды, беседуя с местными жителями, он собрал материал, который свидетельствовал о том, что на территории России сошлись Восток и Запад, что влияния того и другого образовали русскую синтетическую культуру. Именно во время посещения древних городов и имея за собой опыт археологических раскопок, он понял, какое грандиозное и многообразное зрелище представляет собой русская культура. Он искал ее первооснову, определял ее связи с мировой культурой и те узловые моменты в ней, которые меняли, продвигали или задерживали ее развитие. Как истый археолог, он поднимал в этой культуре слой за слоем. Но не разъединял эти слои, а исследовал их как одно целое, неделимое явление.

Рерих различал почерк скифов на каменной резьбе Владимира и Юрьева-Польского и видел тот особый «звериный стиль», который позже он обнаружит на пряжках и пластинах Алтая и Тибета. В русской крестьянской одежде, в затейливых куполах православных церквей Рерих улавливал элементы тех времен, когда Русь стонала под игом пришельцев с Востока. До татар Восток проникал в русскую культуру через Византию. Этот след поведет его дальше, в глубь веков, и он обнаружит более ранние связи Руси с Востоком. Заподозрит, что, может быть, это не только связи, а общие истоки.

От своих размышлений и сопоставлений Рерих обратится к Северу, к местам, не тронутым монголо-татарским нашествием. От них потянется ниточка к Финляндии, а затем и ко всей Скандинавии. И когда в дымке прошлого растворятся и исчезнут варяжские ладьи,

плывущие «из варяг в греки», он станет мыслить о чем-то более раннем, что опять повернет его к неведомым истокам. И в этой цепи размышлений и сравнений возникнут дальние несопоставимые страны: Скандинавия и Индия. А среднерусская равнина и южнорусские привольные степи окажутся странным связующим звеном в этой несопоставимости.

Какие народы здесь проходили? Что мы о них знаем? Время вело его все дальше, в такую глубину прошлого, о котором почти ничего не было известно. Время выносило только знаки этого прошлого, как выносит иногда бурный поток что-то скрытое в его бездонных глубинах. Знаки оседали фантастическими зверьками на стенах русских церквей, поднимались неизвестными забытыми курганами, возникали каменными загадочными кругами Финляндии и Русского Севера. Отзывались в русском языке древним санскритом. Оттуда, из Финляндии, шло эхо каких-то исчезнувших народов, туда вел след к чему-то очень древнему, давно ушедшему и забытому.

Возникали предположения, похожие на прозрения. Если Рерих был осторожен в окончательных выводах как ученый, то свободен и раскован как художник. Истина должна была возникнуть на сопряжении этих двух граней его творчества. Несколько лет спустя он напишет об этом: «В таинственной паутине веков бронзы и меди опасно разбираемся мы, каждый день приносит новые выводы; каждое приближение к этой гряде дает новую букву жизни! Перед глазами еще сверкает Византия золотом и изумрудом тканей, эмалей, но внимание уже отвлечено. Мимо нас проходят пестрые финно-тюрки. Загадочно появляются величественные арийцы. Оставляют потухшие очаги неведомые прохожие... Сколько их»¹. Во всем этом многообразии форм древней жизни, в бесчисленности прошедших через Время народов Рерих интуитивно предвидел культурное единство, сводящееся к общему истоку. Потом в самых разных местах планеты он будет искать факты, подтверждающие единство и общность

¹ Рерих Н.К. Собрание сочинений. Кн. 1. С. 132.

культур. Но уже тогда перед ним со всей очевидностью возникла проблема. Если единство существовало в прошлом, значит, это возможно и в будущем? В чем же существовала основа этого единства? И какой она может стать для будущего? Сможет ли то прошлое единство, преодолев разьединенность настоящего, вылиться, следуя законам эволюции, в более высокое единство будущего? Для этого ему нужно было окунуться в прошлое. Изучение этого прошлого было необходимым и насущным. «Человеку, — однажды написал он, — не умеющему понимать прошлое, нельзя мыслить о будущем»¹. В этих словах заключалось то, что впоследствии станет его концепцией исторического процесса.

Рерих разыскивал и знакомился с источниками самого разного рода. Готовясь к раскопкам, он глубоко вникал в архивные материалы, летописи, писцовые книги, а также просматривал отчеты и доклады археологов, до него исследовавших определенные археологические места. Он обращался не только к этнографии населения, обитающего в пространстве раскопок, но широко использовал как традиционный фольклор, так и местные легенды и предания. Подходя крайне осторожно к выводам по поводу археологического материала, он внес немало нового в его датировку, что облегчало помещать данные материалы в реальную историческую обстановку. Все это давало ему возможность восстанавливать древнюю жизнь во всем ее богатстве и разнообразии. Он провел большую работу по классификации курганов, что помогло систематизировать более точно археологические находки. В одной из записей Рериха мы читаем: «С полета всматриваясь в общую массу курганов, изучая местоположение, сравнивая их внешность, видно, что они не могут относиться к одному периоду. То огромными полями сплошь они унижают 10—20 десятин, то небольшими группами или же одиноко маячат на пашне, иной раз они представляют свежие, крепкие, точно вчера сложенные конусы с высокой вершиной и ясной правильной булыжной обкладкой

¹ Там же.

в основании, иной же раз вершина оказывается глубоко осевшая или вся насыпь является заплывшим, полушаровидным, даже неправильным возвышением. Эта разница во внешнем виде обуславливает различие и в погребальных обычаях и находках, разделяя... все курганы настоящей местности на две группы, относя первую к XI и XII вв. и вторую к XIII и XIV вв.»¹.

Классификация курганов, сделанная Рерихом, прочно вошла в археологическую науку. Актуальность археологических исследований Рериха сохраняется до сих пор. Академик А. П. Окладников писал: «В историю русской археологической науки прочно вошли полевые работы Н. К. Рериха по исследованию новгородских древностей, раскопки „жалыников“. Его в равной мере интересовали древнерусские памятники и финно-угорские древности. На уровне археологической техники того времени его раскопки представляли передовое достижение. И, как археолога, Н. К. Рериха по праву нужно числить в ряду крупных исследователей русской археологической науки»².

В. Е. Ларичев, один из ближайших сотрудников академика А. П. Окладникова, отмечал: «Мне же, для кого древнекаменный век и художественное творчество ледниковой эпохи дороже всего в археологии, Н. К. Рерих гораздо ближе по своим представлениям любого из моих современников, занимающихся изучением каменного века и объектов его искусства. Несравненно ближе он мне по душевному настрою, по чувственным восприятиям, по мыслям, духу и устремлениям. Для меня Н. К. Рерих не „навсегда отошедшее в прошлое“ или „архивный раритет“, а истинный мой современник, в размышлениях коего я черпаю вдохновение. Для меня он живой собеседник, у которого я мысленно нахожу понимание и сердечный отклик... Счастлив тот ученый, литератор, мыслитель или художник, чьи творения своим влиянием и действительностью выходят далеко за рамки времени, отве-

¹ Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабеецкий П. П. Указ. соч. С. 27.

² Там же. С. 11.

денные роком для его земного бытия. Это вневременное, одинаково мощное воздействие на людей разных эпох сильной творческой личности есть яркий показатель глубины постижения его мира Природы и Человека. Появление деятеля науки и культуры такого масштаба, властителя и выразителя дум всегда событие знаковое»¹. Определение Рериха как знаковой фигуры нашей эпохи вполне справедливое и честное.

Рерих собрал огромную коллекцию находок каменного века числом в 100 тыс. предметов из кремния, янтаря, полудрагоценных камней. Известность его как крупного археолога росла от года к году и нашла широкий отклик в научных кругах за рубежом. Его опубликованные археологические работы получили высокую оценку зарубежных коллег, которые стали искать научные контакты с ним, интересовались его раскопками стоянок каменного века, стремились увидеть его уникальную археологическую коллекцию. Коллекция Рериха была представлена во Франции на историческом конгрессе в 1905 г. Это была первая коллекция, привезенная из России на зарубежный конгресс. Коллекция была уникальной и вызвала настоящую сенсацию среди ученых-историков различных стран. Один из крупных исследователей каменного века — французский ученый Е. Картальяк писал о выставке Рериха: «В ней представлены кремневые орудия самых различных форм и редкостного совершенства. Многие отмечают, что они напоминают образцы из долины Нила, некоторые предметы выполнены в форме силуэтов животных. Имеется также очень оригинальная подвеска и гончарные изделия эпохи неолита с любопытными орнаментами в виде отпечатков»². Русская археология была представлена впервые на международном конгрессе именно Рерихом. Позже эти связи укрепятся и разрастутся. Потом пройдут по всему миру выставки его картин, которые поразят их посетителей исторической реальностью и достоверностью. Когда наука оказывалась в чем-то бессильной, Рерих

¹ Там же. С. 5—6.

² Там же.

прибегал, не сомневаясь и не колеблясь, к познавательному свойству искусства, что всегда приносило плодотворный результат. «Научные постройки в пределах древнего камня опасны. Здесь возможны только художественные наблюдения. За этими наблюдениями очередь. Будущее даст только новые доказательства»¹.

Теория исторической живописи

Рерих всегда обращал внимание на искусство изучаемой эпохи, ибо в этой области находилось духовное творчество древнего человека, говорившего так много такому ученому, каким был Рерих. Особенности такого творчества прошлого, несомненно, помогали Рериху-художнику каким-то только ему ведомым образом переносить это прошлое на собственные картины и делать их исторически убедительными.

«Воскресает забытая жизнь, — писал искусствовед Сергей Маковский о полотнах Рериха, — древней земли, каменный век, кровавые тризны, обряды далекого язычества, сумраки жутко-таинственных верований, времена норманнских набегов; удельная и Московская Русь»².

Рерих создал уникальную коллекцию картин, повествующих о древней жизни во всем ее богатстве ушедшей в небытие культуры. «Картина лишь тогда может произвести полное впечатление, если в ней удачно будут разрешены три задачи: художественного эффекта (настроения), задача общепсихологическая и специально-историческая задача. Только гармоничное соответствие этих трех требований произведет впечатление и вызовет желательную эстетическую эмоцию»³, — подчеркивал Рерих. Теория исторической живописи, которую выстроил Ре-

¹ Рерих Н. К. Глаз добрый. С. 104.

² Маковский С. Поэзия ранних замыслов // Держава Рериха. М., 1994. С. 39—40.

³ Рерих Н. К. Искусство и археология // Искусство и художественная промышленность. СПб., 1898. № 3. С. 190.

Рерих Н.

Р 42 Шамбала / Николай Рерих. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 288 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-10724-3

Николай Константинович Рерих — выдающийся философ, замечательный художник и писатель, путешественник и общественный деятель — принадлежит к числу наиболее ярких личностей в истории мировой культуры. В настоящем издании вниманию читателей предлагаются две работы Рериха, «Шамбала» и «Сердце Азии», в которых ученый, рассказывая о мифической стране Шамбала, ее значении и Великом правителе, попытался передать Западу «самое священное слово» и «краеугольное понятие Азии». Образ Шамбалы стал одним из центральных в творчестве Рериха. Больше всего историй об этой «Твердыне Великого Знания и Света» Рерих почерпнул во время знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции (1923—1928), в течение которой были созданы путевые дневники, опубликованные впоследствии под названием «Сердце Азии». Основную часть этих заметок составляют чудесные описания древних культур, открытия тайных знаний Востока и философские наблюдения Рериха, о которых Леонид Андреев писал: «Гениальная фантазия Рериха достигает тех пределов, за которыми она становится уже ясновидением. Образы невещественные, глубокие и сложные, как сны, он облекает в ясность и красоту почти математических формул, в красочность цветов, где за самыми неожиданными переходами и сочетаниями неизменно чувствуется правда Творца».

УДК 1/14

ББК 87.3

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ
ШАМБАЛА

Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Алексея Положенцева
Корректоры Елена Павлова, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.07.2024.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 12,69. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге,
191123, Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А,
Тел.: (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы,
191123, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, А лит.,
Тел.: (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сайкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

A-NFA-18753-16-R